

Взамен я расскажу тебе маленький секрет

Сказав это, Коу Чэнь понял, что быть беде. Но он правда не мог сдержаться. Коу Сяо велела ему прикусить язык и не говорить ни слова, но ему такое не под силу. Папа злился именно из-за этого — он всегда считал, что Коу Чэнь слишком импульсивен и своенравен.

На сей раз он не мог вытерпеть и не сказать эти слова. «Это не твоя забота». Твоя забота, не твоя — вечный источник его борьбы с папой. По сути, большую часть времени у них не возникало серьёзных конфликтов, они лишь иногда обменивались парой резких слов, но никаких тяжких последствий не было, а если и ссорились по-крупному, то именно по этому поводу. Папа скажет одно и не приемлет второго, а Коу Чэнь же пойдёт на восток, если ему скажут идти на запад*.

*□□□□□□ — ты на восток, а я — на запад. Противоположность фразе «Скажут идти на восток, не посмею идти на запад» (□□□□□□), означающей абсолютное, слепое подчинение, отсутствие автономии

Стул был изготовлен из красного дерева. Папе эти стулья никогда не нравились, он говорил, что комната и так не просторная и что если добавить палисандровые стулья, она не будет выглядеть достаточно величественно, но мама отсылалась на то, что палисандровое дерево прочное и устойчивое, поэтому он согласился. Когда стул отправился в полёт, Коу Чэнь задался вопросом, почему папа всегда шёл маме на уступки... Почему мужчины всегда усложняют жизнь другим мужчинам?

Стул оказался довольно тяжелым, и когда он ударился о Коу Чэня, послышался глухой звук. Именно из-за тяжести папа, когда замахнулся, не использовал всю силу инерции, поэтому удар получился не слишком сильным. Коу Чэнь увидел пролом в деревянном полу, когда стул упал.

— Чё ты делаешь!? — заорала мама. — Только что ж говорил, что бить бесполезно! Чего опять замахваешься?!

— Бесполезно! Ещё бы оно полезно было! — Папа посмотрел на Коу Чэня: — А я и не жду, что это подействует, я бью, чтоб напомнить этому поганцу, как его поведение выводит меня!

Коу Сяо подошла к Коу Чэню и проверила его:

— Не поранился?

— Нет. — Коу Чэнь почувствовал, что горло немного охрипло, а когда открыл рот, то и вовсе показалось, что оно зашито.

— На сегодня всё, — сказал папа. — Мне больше нечего тебе сказать, не хочу больше обсуждать с тобой тему «хочу не хочу». Ты во всяком случае не захочешь, так что сегодня я тебя просто ставлю перед фактом: я попрошу твоего дядю обзвонить школы, и ты либо поедешь, либо лаоцзы вытурит тебя отсюда!

— Я не такой, как в твоих представлениях! — Коу Чэнь сделал шаг вперёд. — И я не хочу...

— Вон отсюда! — повысил голос папа.

Коу Чэнь молча смотрел на него и через несколько секунд, развернувшись, направился к двери.

— Куда ты пошёл?! — закричала Коу Сяо.

Вон отсюда.

Он точно не поедет, а раз не поедет, то свалит вон отсюда.

Хо Жань протащил свою экспресс-доставку из лифтовых дверей в квартиру. Его телефон, лежащий на журнальном столике, звякнул уведомлением, но у него не было времени проверить. Первым делом он взял нож и поторопился вскрыть коробку.

Мама подошла посмотреть:

— Что купил?

— Амортизаторы, цепи и всякое по мелочи. — Хо Жань открыл коробку и осмотрел содержимое.

— Так ты же менял амортизатор, — сказал папа.

— Я это для велика Коу Чэня заказал. Лао-Ян купил ему Specialized*, и я думал помочь с прокачкой. А то он хотел покататься со мной.

*Компания-производитель велосипедов и инвентаря для велосипедного спорта

— Ученика себе взял, — рассмеялся папа.

— Он любит всякие активности, возьму его с собой, чего уж. — Хо Жань потащил коробку в комнату, вспоминая, как до чёртиков раздражался от мысли о том, чтобы взять Коу Чэня покататься. А ведь прошло-то всего ничего с того времени...

Уведомление пришло о сообщении от Коу Чэня. Там была просто фотография с Шуайшуаем, высунувшим язык, и никаких слов. Хо Жань предположил, что дома Коу Чэня отругают за результаты, но, судя по настроению сообщения, его не побили.

О, папа тебя не наказал?

Коу Чэнь быстро ответил другим стикером с сиб-ину, который так тряс головой, что движение размывалось.

Тебя похитили чтоль? Если да, моргни

хаски_wink.jpg

Хо Жань рассмеялся и отправил голосовое сообщение:

— Тебе нечем заняться?

Коу Чэнь позвонил ему:

— Всё так.

— Ты ещё не ел?

— Нет, мы так рано не едим. А ты?

— Мама готовит красно-тушёные рульки. — Для эффекта Хо Жань издал чавкающий звук. — Обожаю большие свиные рульки.

— Если большие, то они же жирные-прежирные!

— Ну и что, я же не обжираться ими буду, я обычно две рульки съедаю, не слишком много и не слишком мало, в самый раз. — Хо Жань сделал паузу. Коу Чэнь всё-таки казался подавленным, поэтому он снова тихо спросил: — Твой папа реально не устроил разборки?

— Это смотря какую степень разборок ты подразумеваешь, — усмехнулся Коу Чэнь.

— Не бил или не орал? Разве это не так происходит? Ты проверял общий чат? Цзян Ляю мама дюлей всыпала.

— В семье Цзян Ляю тоже рукоприкладствуют?

— Обычно так всё проходит, ну и орут, конечно.

— А твои как?

— У нас не так. — Хо Жань заглянул в гостиную. — Мои родители не особо парятся о моей учёбе. Может, это связано с прошлым.

— Завидую.

— Чему тут завидовать? — вздохнул Хо Жань. — Иногда мне даже хочется, чтобы папа меня стукнул.

— Переезжай ко мне, мой папа как надо удовлетворит твои потребности своей силушкой.

— Тогда лучше ты ко мне, — сказал Хо Жань с улыбкой, но тут же почувствовал себя виноватым. Он замешкался на миг и добавил: — Все вы хотите жить у меня и наслаждаться жизнью без надзора родичей.

Коу Чэнь некоторое время молчал. Когда Хо Жань начал нервничать и думать, не сказал ли чего-то, что его выдало, тот заговорил:

— Жань-Жань.

— М? — тут же откликнулся Хо Жань.

— Я вдруг очень сильно по тебе соскучился, — прошептал Коу Чэнь.

Услышав эти слова, Хо Жань потерял равновесие. Звуки из телевизора в гостиной стали очень далёким. Он покачнулся, наклонился вперёд и опёрся руками в пол, переходя из положения на корточках в сидение на коленях. Эта поза была весьма набожной, как у человека, внемлющего пению богов.

— Я по тебе~ так сильно скучаю~, — внезапно запел Коу Чэнь. — И в ночи глубокой рассвет~ призываю~*...

*Опять распевает: <https://youtu.be/RrybMRT0Cm0?si=dWH-FyxqgeXhOYер> (или набрать где-нибудь: □□ □□□□□□□□MV)

Слегка дрожащее тело Хо Жаня замерло. Далёкие звуки мигом вернулись в зону его слышимости, и сердцебиение успокоилось.

— Мама вечно поет её. Щас тебе, может, не очень звучит, но послушаешь ещё... Вот, слушай: к луне стремятся радужные облака~ им тоже ведома моя тоска... они мне тихо шлют нежное тепло...

Он пел с глубоким чувством. Хо Жань мог представить себе его ласковое выражение.

— ...Заткнись, — сказал Хо Жань.

— А вот и не заткнусь.

— Тогда пой и не останавливайся, пока не закончишь!

— ...Я по тебе так сильно скучаю, — начал второй куплет Коу Чэнь, — Скучаю по тебе... Скучаю по тебе... Не помню, как дальше... Погодь, я... гляну в текст песни...

— Жань-Жань! — крикнула мама из гостиной. — Иди кушать!

— Ага! — ответил Хо Жань, все ещё неподвижно стоя на коленях и ожидая, пока Коу Чэнь

найдёт слова и продолжит петь.

— Мама позвала кушать?

— Угу. Пой, я пойду, когда ты закончишь.

Коу Чэнь рассмеялся:

— Бля, иди ешь уже.

— Нет-нет, пой давай.

— Вот блядина, ты это специально?! — злобно спросил Коу Чэнь.

— Пой! — низким угрожающим голосом произнёс Хо Жань.

— Я по тебе так сильно скучаю, в ночи глубокой рассвет взываю, их звёздам ведома моя тоска, в моём сердце не хватает лишь тебя... — бодренько спел Коу Чэнь, не переводя дыхания. — Чуть-чуть видеоизменил... Всё, иди уже ешь.

Хо Жань не мог перестать смеяться, и ему потребовалось время, чтобы встать:

— Тогда я вешаю трубку.

— Вешай, — сказал Коу Чэнь, а затем быстро добавил: — Эй, ты свободен сегодня вечером?

— Да, а что?

— Я позвоню, если мне будет скучно.

— Угу. — Хо Жаню вдруг стало очень комфортно, и он добавил наобум: — Можем встретиться, приходи ко мне.

Он остановился, чувствуя, что был слишком откровенен.

...Но в то же время, что тут ненормального? Он то же самое говорил Сюй Чжифаню и остальным, да и самому Коу Чэню, когда не было мыслей другого плана о нём.

Однако последующий ответ Коу Чэня крайне смутил его.

— Просто позвоню.

— Ладно, — ответил Хо Жань и быстро повесил трубку.

Блять! И зачем тогда спросил, занят ли я? Приходи, не приходи — мне по барабану! Я, может, вообще занят буду и не отвечу на твой звонок!

— На сколько дней вы бы хотели заселиться? — спросили на стойке регистрации.

— На месяц, — сказал Коу Чэнь.

Девушка подняла на него взгляд:

— Месяц?

— Нет. — Коу Чэнь нахмурился и на мгновение задумался. — Давайте на два дня.

— Хорошо. Два дня, всё правильно? — Девушка выглядела сбитой с толку.

— Давайте на три.

— Давайте так: сначала я зарегистрирую вас на два дня, а если вам понадобится продление, вы можете вернуться и оформить его.

— Хорошо. — Коу Чэнь прочистил горло. — Простите за неудобства.

— Всё в порядке, — улыбнулась девушка.

Если хочешь затаиться, в качестве безопасного места выбери самое опасное. Коу Чэнь, войдя в номер, подошёл к окну и выглянул — напротив виднелось офисное здание отеля, а кабинет Коу Сяо находился на третьем этаже. Совершеннее места ночлега не найти, отсюда можно было отслеживать передвижения противника.

Коу Чэнь лёг на кровать, достал телефон, проверил деньги на карте и убедился, что средств достаточно. Он может остаться здесь на несколько дней и не спеша всё обдумать. Конкретики относительно дальнейших планов не было, но он точно знал две вещи: уезжать за границу категорически нельзя и за границей не будет рядом Хо Жаня.

Папина угроза выгнать его, если он не поедет, была сказана сгоряча, он это понимал, но в то же время понимал, что папа всё равно не оставил ему вариантов. Либо ты едешь, либо лаоцзы вытурит тебя отсюда, что также означает, что тебе всё-таки придётся ехать. Коу Чэнь признал, что не мог накопить достаточно гнева на папу. Если бы не Хо Жань, он бы по старой привычке просто закатил скандал и получил по шее, на этом дело бы закончилось, но на этот раз он серьёзно испугался. Он не хотел уезжать, ему необходимо дать понять, что он не уедет ни при каких обстоятельствах. Дошло до того, что он с нетерпением ждал, когда пробьётся через их с папой нажитые трения, хотел сделать что-то значительное, чтобы папа услышал его.

Дело не только в поездке за границу, здесь было гораздо большее. Никогда ещё он так отчаянно, с такой тревогой не желал, чтобы папа услышал его голос, как сегодня. Его «побег»

из дома сопровождался смесью недовольства и протеста, но секунда за секундой он постепенно утонул в безысходности. Впридачу его одолевала растерянность — он не знал, что ему делать и как. Все средства и методы, которыми он решал проблемы в прошлом, сегодня оказались бесполезны. Столкнувшись с этим осознанием, он был сбит с толку.

Он не знал, как донести до папы свою позицию. Даже теперь, когда он всё сильнее и сильнее скучал по Хо Жаню, он не знал, стоит ли видеться с ним или звонить ему.

Все выходные Хо Жань провёл в плохом настроении. Коу Чэнь сказал, что позвонит вечером, если станет скучно, но так и не позвонил. На следующий день тоже.

Хо Жаню стало неудобно. Всё это время он неотрывно зависал с Коу Чэнем потому, что тот всегда тёрся рядом и не отставал, сколько его ни прогоняй. Понемногу он начал разглядывать под фасадом Коу Чэня что-то ещё, понемногу начал тянуться к нему.

Ну вот, теперь всё. Коу Чэнь резко сдал назад и продинамил, отчего Хо Жань чувствовал себя не в своей тарелке. Это и впрямь такой стыд, особенно после того, как он предложил встретиться, а Коу Чэнь отказался и сказал, что звонка хватит, но в итоге даже не позвонил.

Он зашёл в Моменты Коу Чэня, но там были лишь посты с прошедшей недели. Вернувшись в кампус в воскресенье днём, он понял, что накрутил себя этим стыдом. В общежитие Коу Чэнь не вернулся.

— Он не говорил тебе, почему не приехал? — спросил Сюй Чжифань.

— Нет! Он не выходил на связь уже два дня, — ответил Хо Жань, пока писал сообщение Коу Чэню.

Сюй Чуань и Вэй Чаожэнь уже отправляли Коу Чэню сообщения, но тот и на них болт забил.

— Его же не мог отец избить? — спросил Цзян Лэй. — На колбаски...

— Завались! — Хо Жань бросил на него гневный взгляд.

После долгого ожидания Коу Чэнь так и не ответил. Слова Хо Жана так и покоились в диалоговом окне, и сколько бы он ни ждал, Коу Чэнь всё не отвечал. Тогда он позвонил, но гудки шли, пока его автоматически не разъединили.

— У него что-то случилось. — Хо Жань посмотрел на Сюй Чжифаня.

— У тебя есть номер Коу Сяо или Лао-Яна? — спросил Сюй Чжифань.

— Есть, у папы в контактах. Когда мы ходили в поход, он сохранил номера всех, кто был с нами, я спрошу сейчас...

— Тогда и у тебя они должны остаться. — Сюй Чжифань похлопал его по плечу. — Коу Чэнь же

тебе их прислал, а ты потом перекинул папе.

— А! Да! — Хо Жань живо отреагировал, опустил голову и начал листать их с Коу Чэнем чат.

— Да в поиск сообщений забей... Дай я. — Сюй Чжифань забрал телефон.

Хо Жань посмотрел на него и почувствовал, как от беспокойства закружилась голова. Он перевёл взгляд на остальных ребят — все пребывали в лёгкой растерянности, но никто не паниковал так, как он. В конце концов, Коу Чэнь мог просто приехать к вечеру, а не отвечать на сообщения и звонки, потому что занят или по какой-то другой причине, и они смогут связаться с ним позже...

Сюй Чжифань нашёл сообщения с номерами и передал ему телефон:

— Сейчас будешь звонить?

— Может, попозже. — Хо Жань прикусил губу. — Сначала просто сохрани. Вдруг он всего лишь забыл телефон? Это не слишком тупо будет звонить им и спрашивать?

— Реально, — согласился Сюй Чуань с улыбкой.

Но после ужина, когда ребята вернулись в общежитие, Сюй Чуань не мог больше ждать и сказал Хо Жаню:

— Позвони его сестре. Это странно, он никогда не расстаётся со своим телефоном.

Хо Жань ждал этого предложения.

— Хорошо.

Он полез за телефоном и набрал Коу Сяо.

— Алло? — тут же ответила она.

— Цзецзе. — Хо Жань прочистил горло. — Это Хо Жань.

— А, Жань-Жань! — Коу Сяо тут же понизила голос. — Коу Чэнь с тобой?

Хо Жань оцепенел:

— В смысле?

Коу Сяо, не в силах контролировать голос, повысила тон:

— Он не с тобой?

— Нет! Я в кампусе, он даже на выходных со мной не связывался. — Хо Жань огляделся. Ребята, по-видимому, догадались о содержании разговора и встревожились. Сюй Чуань достал свой телефон и опять попробовал позвонить Коу Чэню.

— Выключен. — Сюй Чуань указал на телефон.

Хо Жань засуетился:

— В чём дело?

— Он сбежал из дома. — Голос Коу Сяо был полон беспокойства. — Он поссорился с папой, я писала ему, но он не отвечал, я думала, он сбежал к тебе...

— Когда он сбежал? — тут же спросил Хо Жань.

— В тот день, когда принёс результаты, он убежал, даже не поев! Так он, может, у кого-то из вашей компании?!

— Нет, мы все в кампусе.

— Так, ладно. Поняла. Жань-Жань, если он свяжется с тобой, скажи ему, что я уже разобралась с папой, и они нормально смогут поговорить, и попроси его вернуться, хорошо?

— Угу, хорошо. — Хо Жань нахмурился. — Он... из-за чего так? Из-за промежуточного всё?

— Нет, — вздохнула Коу Сяо, — из-за учёбы за границей, отпирается и всё тут...

Звонок завершился. Ребята были ошеломлены и не могли ничего сказать.

Хо Жань внезапно осознал, насколько он несообразительный. Во время того телефонного разговора он почувал, что что-то не так, что Коу Чэнь в очень плохом настроении. Это было предельно ясно, но когда Коу Чэнь начал исполнять ту придурочную песню, его мысли сбились с нужного курса, и он проигнорировал тревожные звоночки.

Теперь он злился на себя.

Коу Чэнь был порывистым человеком, но из-за вопроса учёбы за границей он навряд ли бы решился на побег из дома. Даже когда Коу-Лао-эр грозился пустить его на колбасу, он и словом не упомянул о желании сбежать из дома, так почему решился сейчас?!

Что происходит, в конце концов?!

После долгого оцепенения Хо Жань достал телефон и отправил Коу Чэню ещё одно сообщение.

Включи телефон и ответь. Я очень волнуюсь.

Он на какое-то время задумался, затем напечатал ещё одно.

Взамен я расскажу тебе маленький секрет

<http://bllate.org/book/14311/1267055>